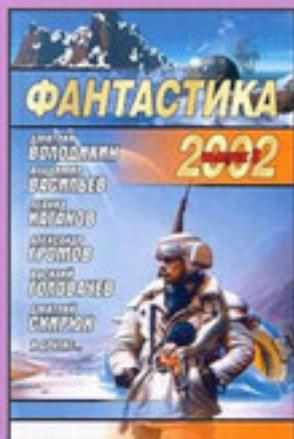

Василий Головачев

Смотритель пирамид

*Часть сборника
Фантастика 2002. Выпуск 3
(сборник)*

Василий Головачев
Смотритель пирамид

«ЭКСМО»

2001

Головачев В. В.

Смотритель пирамид / В. В. Головачев — «Эксмо», 2001

ISBN 978-5-699-21258-3

«Известие о гибели Рощина застало Олега Северцева во время подготовки к новой экспедиции: вернувшись из очередного похода, он собирался отправиться на атомной исследовательской подводной лодке «Пионер» в Северный Ледовитый океан...»

ISBN 978-5-699-21258-3

© Головачев В. В., 2001

© Эксмо, 2001

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Василий Головачев

Смотритель пирамид

Глава 1

Известие о гибели Рощина застало Олега Северцева во время подготовки к новой экспедиции: вернувшись из очередного похода, он собирался отправиться на атомной исследовательской подводной лодке «Пионер» в Северный Ледовитый океан.

Николай Рощин был геофизиком, в связи с чем довольно часто участвовал в экспедициях и выезжал в командировки во все уголки необъятной России. Познакомились Рощин и Северцев несколько лет назад, еще в Санкт-Петербурге, когда вместе начали заниматься практикой целостного движения у мастера Николая. С тех пор они, оба москвичи, сдружились и нередко отдыхали вместе, выбираясь на лодках в Мещеру с ее великолепными лесами, реками и болотами, придающими краю особый колорит.

Николай, как и сам Северцев, еще не женился и был увлекающейся натурой, цельной и сильной. Вывести его из себя было трудно, а справиться с ним не смог бы, наверное, и профессионал-каратек. Рощин с детства занимался воинскими искусствами и мог за себя постоять в любой компании и в любой ситуации. К тому же он был специалистом по выживанию в экстремальных условиях. И вот Николай Рощин погиб. Погиб в двадцать девять лет и при странных обстоятельствах, как сообщалось в письме его матери, во время очередной экспедиции в Убсу-Нурской котловине, расположенной в центре Азии, на границе Республики Тува и Монголии, где он искал воду вместе с группой ученых из Института физики Земли. Кроме того, мать Николая, Людмила Павловна, в письме сообщала, что сын обнаружил нечто совершенно необычное и, как он выразился во время телефонного разговора, «тянувшее на сенсацию». Однако что именно нашли геофизики в Убсу-Нурской котловине, зажатой со всех сторон горами, мать не сообщала.

Северцев дважды перечитал письмо, переживая тоскливое чувство растерянности и утраты, затем достал справочники и карты Азии и долго изучал рельеф и географические особенности Убсу-Нура, пытаясь догадаться, что же необычного, «тянувшего на сенсацию», могли открыть геофизики вместе с Николаем в этом месте.

По географическим справочникам выходило, что в Убсу-Нурской котловине на относительно небольшой по площади территории встречаются пустыни, полупустыни и сухие степи, а на окружающих ее хребтах лесостепи, смешанные и лиственничные леса, горные тундры, альпийские луга, снежники и ледники. Однако эти особенности котловины еще не говорили о характере изысканий геофизиков, а найти они могли все, что угодно, от естественных природных аномалий до древних курганных захоронений.

Северцев и сам подумывал об экспедиции в эти края, богатые на историко-архитектурные и археологические памятники, тем более что после находки в горах Алтая выхода глубинника ему на правительственном уровне практически дали карт-бланш на любые частные исследования на территории России, а также обещали спонсировать все исследовательские инициативы.

Еще раз перечитав письмо матери Николая, жившей в Рязани, он позвонил ей, принес свои соболезнования и попросил рассказать о случившемся поподробней.

Оказалось, Николай погиб две недели назад, в июне, когда сам Олег еще находился на Чукотке. Похоронили Николая в Рязани, где жили мать и родственники, не сумев отыскать Северцева, а письмо написать заставили Людмилу Павловну обстоятельства его гибели.

– Я не могу тебе сказать, что это за обстоятельства, – тусклым голосом сообщила Людмила Павловна, – но я уверена, что Колю убили.

– За что?! – поразился Северцев. – И кто?!

– Не знаю, Олег. Никто не захотел мне объяснить, как это случилось. Тело Коли нашли в пустыне... с открытой раной на затылке. Говорят – он упал со скалы.

– Колька не тот человек, чтобы падать со скалы.

– А его коллеги молчат, словно боятся чего-то. Привезли тело и сразу уехали.

– Что же они обнаружили? Какую воду искали? Может быть, золото или алмазы? Старинный клад?

– Не знаю, Олег, – повторила Людмила Павловна. – Но из его друзей и сотрудников института *никто* не приехал на похороны. Никто! Понимаешь?

– Меня не было в Москве, я был в это время на Чукотке...

– Я тебя не виню, а написала, чтобы ты разобрался в смерти Коли. Неправильно это. Просто так он погибнуть не мог.

– Я тоже так считаю. Хорошо, Людмила Павловна, сделаю, что смогу, и позвоню.

После разговора Северцев еще с час обдумывал свое решение, потом позвонил в штаб подводной экспедиции, находившийся в Североморске, и сообщил, что не сможет принять участие в походе под льды Арктики по личным обстоятельствам. Объяснять ничего не стал, сказал только, что обстоятельства действительно возникли особые.

Конечно, приятели и друзья, спонсирующие участие Олега в арктической экспедиции, могли и не понять мотивов его отказа, но это было не главным. Душа вдруг ясно и четко потянула Северцева в Азию, предчувствуя некие удивительные события и открытия.

К вечеру этого же дня он был почти готов к вылету на место гибели Рощина. Оставалось найти требуемую сумму денег, кое-какое дополнительное снаряжение и поговорить с коллегами Николая, участниками последней экспедиции в Убсу-Нур.

Деньги он надеялся занять у отца, главного менеджера нефтяной компании «ЭКС-МОЙЛ», а снаряжение – новейший горно-спасательный костюм «Сапсан» – одолжить у приятеля Димы Курловича, инструктора службы спасения в горах, недавно прилетевшего в Москву в отпуск.

Вечер Северцев посвятил изучению добытых через Интернет материалов об Убсу-Нурской котловине.

Она была невелика по российским масштабам: сто двадцать километров с севера на юг, более трехсот – с востока на запад. Окружена горами: с севера – хребтами Восточный и Западный Танну-Ола и нагорьем Сангилен, с юга – хребтом Хан-Хухей, с запада – хребтом Цаган-Шибэту и массивом Тургэн-Ула и, наконец, с востока – небольшим поднятием Барун-Ула. Роль внутреннего «моря», куда стекают все воды с гор, выполняло соленое озеро Убсу-Нур, давшее название всей котловине.

Кроме того, Северцев выяснил, что растет в котловине и какие животные ее населяют. Хищников было немного: бурый медведь, снежный барс, россомаха, волк – однако встреча с ними не сулила ничего хорошего, и Северцев решил не отказываться от карабина. Охотничья лицензия и документы на владение оружием – карабином «тайга-2» тридцать восьмого калибра¹ – у него имелись.

Позвонив отцу и договорившись с ним о встрече на утро, Олег собрался лечь спать, и в это время телефон зазвонил сам. Недоумевая, кто бы это мог звонить так поздно, он снял трубку.

– Олег Николаевич Северцев? – раздался в трубке сухой мужской голос.

– Он, – подтвердил Северцев, невольно подбираясь; голос ему не понравился. – Слушаю вас. Кто говорит?

---

¹ 9 мм.

– Не важно, – ответили ему. – Вы сегодня звонили в Рязань. Так вот хотим предупредить: *не суйте* нос не в свои дела – и будете жить долго и счастливо. В противном случае вас ждет судьба вашего друга. Договорились?

Северцев помолчал, пытаясь представить облик говорившего; иногда ему это удавалось.

– Это вы убили Николая?!

– Браво, путешественник! – хмыкнул собеседник. – Вы быстро ориентируетесь. И хотя вашего друга ликвидировал не я, вам от этого легче не станет. Мы найдем вас везде. Надеюсь, вы понимаете, что мы не шутим?

Северцев снова помолчал. Перед глазами возникло полупрозрачное бледное лицо с квадратной челюстью и хищным носом.

– За что?

На том конце линии снова хмыкнули.

Северцев пожалел, что не поставил определитель номера.

– Уважаю профессиональные вопросы. Скажем так: ваш друг пострадал за то, что оказался не в том месте и не в то время. Этого достаточно? Надеюсь, мне вам звонить больше не придется. Летите в Североморск, как собралось, поезжайте в свою арктическую экспедицию, она даст вам много пищи для размышлений, а Убсу-Нур забудьте. Договорились?

Северцев положил трубку.

Незнакомец, имевший прямое отношение к гибели Николая, просчитался. Его предупреждение только добавило Олегу решимости раскрыть тайну. Испугать человека, прошедшего, как Северцев, огни и воды, прыгавшего с парашютом с отвесных скал и спускавшегося с гор внутри огромного пластикового шара, было невозможно.

Утром он, все еще размышляя над вечерним звонком, поехал к отцу, поговорил с ним пять минут о том о сем и направился в Институт геофизики, расположенный на Ростовинской улице, чтобы встретиться с коллегами Николая и выяснить подробности случившейся трагедии. Он уже бывал здесь с Роциным, да и сам не раз консультировался с учеными, изучавшими такие электромагнитные явления, как сеть Хартмана, подкорковые токи и другие, поэтому пропуск ему выдали без предварительной заявки отдела, в который он направлялся.

Николай Роцин работал в секторе геомагнетизма, где занимался проблемами поиска и изучения «блуждающих эльфов», как сами физики называли источники СВЧ-излучения. Чем были необычны и интересны такие источники, Северцев у друга не спрашивал, хотя из бесед с ним уяснил, что исследования «эльфов» имеют прикладное значение: зачастую в местах их появления находили подземные резервуары пресной воды, а то и целые озера.

В лаборатории, где обычно сидел Николай, работали четверо молодых людей и женщина в возрасте, Полина Андреевна, много лет занимавшаяся проблемами волновых колебаний магнетизма земной коры, но так и оставшаяся младшим научным сотрудником. Почему она не стала защищать диссертаций, Северцев не понимал и с Николаем на эту тему не разговаривал, однако знал, что с ней считаются даже академики. Полина Андреевна являла собой тип женщины, страстно влюбленной в свое дело и потому не заводившей семьи.

Северцев поздоровался со всеми, подошел к Полине Андреевне, худой, высокой, с костистым, по-мужским твердым лицом, с волосами, уложенными в жидкий пучок на затылке.

– Доброе утро, Полина Андреевна. Владислава Семеновича еще нет?

– Привет, – буркнула женщина прокуренным голосом, держа в пальцах сигарету: курила она нещадно. – Скоро придет.

Северцев посмотрел на экран компьютера, в растворе которого плавала объемная топологическая структура волнового фронта интрузии, понизил голос:

– Вы случайно не знаете, как погиб Николай?

– Не знаю, – так же отрывисто ответила сотрудница лаборатории, не глядя на него, потом подняла глаза, проговорила недовольным тоном: – Я там не была. Поговори с Лившицем.

Северцев кивнул.

Владислав Семенович Лившиц заведовал сектором и был вместе с Роциным в той злополучной экспедиции в Убсу-Нуре.

– Но, может быть, слышали что-либо не совсем обычное? Ведь Коля был сильным и подготовленным специалистом, не мог он погибнуть случайно.

Полина Андреевна хотела ответить, но посмотрела за спину Северцева и отвернулась к компьютеру. Северцев оглянулся.

В лаборатории появился маленький лысый человечек с бородкой в сопровождении крупногабаритного парня со специфически равнодушным лицом. Это был начальник сектора геомагнитных исследований кандидат физико-математических наук Лившиц.

– Почему в лаборатории посторонние? – сухо сказал он, не обращая ни к кому в отдельности и не отвечая на приветствие Северцева. – Кто впустил?

– Вы меня не помните, Владислав Семенович? – постарался быть вежливым Олег. – Я друг Николая Роцина. Узнал о его гибели и решил уточнить кое-какие детали. Как он погиб?

– Выведите его, – тем же тоном сказал Лившиц, поворачиваясь к Северцеву спиной.

Молодой человек в черном костюме двинулся к Олегу, взял его за локоть, но рука соскользнула. Парень снова попытался взять гостя за руку и снова промахнулся. На лице его шевельнулось что-то вроде озабоченности. Северцев обошел парня, как пустое место, догнал начальника сектора.

– Прошу прощения, Владислав Семенович. Я знаю, что вы были с Николаем в Убсу-Нуре и привезли его тело. Он мой друг, я хочу знать, как он погиб.

Лившиц вышел в коридор, оглянулся на своего сопровождающего:

– Я же сказал – вывести этого гражданина с территории института.

Парень в черном схватил Северцева за плечо и через пару мгновений оказался притиснутым лицом к стене с вывернутой за спину рукой.

– Я бы очень хотел обойтись без скандала, – проникновенно сказал Олег. – Если вы не ответите на мои вопросы, я этот скандал вам обещаю. У меня найдется пара хороших журналистов, способных раздуть эту историю, а я обвиню вас в гибели Николая.

В глазах Владислава Семеновича мелькнула озабоченность. И неуверенность. И страх.

– Отпустите его, я позову охрану!

– Отпущу, только пусть не хватает меня за интимные части тела. – Северцев отпустил руку парня. – Итак?

– Я ничего не знаю, – с неожиданной тоской проговорил Лившиц. – Николай отправился к шурфу... а потом...

Молодой человек, сопровождавший его, помассировал кисть руки, поправил пиджак, бросил на Олега взгляд исподлобья, и тот понял, что нажил себе врага.

– Минутку, к какому шурфу отправился Николай?

– Мы обнаружили цепочку «эльфов», разделились и начали бить шурфы.

– Зачем?

Владислав Семенович посмотрел на Северцева с недоумением.

– Наша задача была – поиск пресных колодцев. Но воды мы так и не нашли. Зато нашли...

– Владислав Семенович, – со скрытой угрозой произнес парень в черном.

– Да, конечно, – опомнился Лившиц, лицо его стало деревянным, в глазах всплыла обреченность. – Николай свалился в шурф и... и сломал шею. Больше я ничего не знаю. Мы свернули экспедицию и вернулись.

Он повернулся и зашагал по коридору прочь от лаборатории, в которой работал Роцин. Северцев остался стоять, не обратив внимания на многообещающий взгляд телохранителя Лившица. Или, может быть, надзирателя. Очень было похоже, что парень не столько охранял его, сколько контролировал контакты начальника сектора с посторонними людьми.

– А как насчет «эльфов»? – негромко спросил Олег спину удалявшегося Владислава Семеновича. – Может быть, это они убили Николая?

Тот споткнулся, но не оглянулся и не ответил.

Северцев вернулся в лабораторию, подошел к Полине Андреевне, провожаемый любопытными взглядами молодых сотрудников: двух парней и двух девушек. Одна из них, симпатичная, с косой, голубоглазая, с ямочками на щеках, смотрела на Северцева с каким-то странным значением, и он отметил это про себя.

– Полина Андреевна, последний вопрос: кто еще был с Николаем в экспедиции?

– Звягинцев и Белянин, – буркнула женщина, не поднимая головы. – Но они сейчас в экспедиции за Уралом.

– И все? Они вчетвером были в Убсу-Нуре?

– Машавин еще был, но он в больнице.

– Что с ним? – удивился Северцев, вспоминая сорокалетнего здоровяка, бывшего борца, а нынче – младшего научного сотрудника института.

– Отравление, – сказала та самая девушка с русой косой и голубыми глазами. – Володя грибами отравился, еле спасли.

– Понятно, – пробормотал Северцев, подумав, что надо бы съездить в больницу и поговорить с Машавиным. – Что ж, извините за беспокойство. Все это печально. До свидания.

Он вышел в коридор, спохватился было, что забыл выяснить адрес больницы, где лежал Машавин, и в это время в коридор выскользнула голубоглазая с косой.

– Вы расследуете обстоятельства гибели Коли? – быстро сказала она.

– Не то чтобы расследую, – ответил Северцев, – но хотел бы знать, как он погиб. И что нашел.

– Они нашли пирамиды.

– Какие пирамиды?!

– Такие же, что и в Крыму нашли два года назад, подземные. Не слышали? Они заплыли почвой и все находятся в земле, некоторые совсем неглубоко. В Убсу-Нуре мальчишки тоже обнаружили три пирамиды. Все три – в кластере Цугер-Элс. Коля погиб у одной из них, его нашли в шурфе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.